

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА (СТ. 354.1 УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**»

Выполнил
Рагимханов Хасан Арифович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2021 года набора, 123 учебного взвода

Руководитель
кандидат юридических наук, доцент
Пейзак Анастасия Викторовна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Глава 1. Объективные признаки реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ).....	7
§ 1. Историко-правовой анализ становления и развития законодательства о противодействии реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ).....	7
§ 2. Объект преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ	16
§ 3. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ.....	22
Глава 2. Субъективные признаки реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ).....	35
§ 1. Субъект преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ.....	35
§ 2. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ.....	40
Глава 3. Проблемы квалификации и практика применения ст. 354.1 УК РФ	45
§ 1. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, от смежных составов преступлений	45
§ 2. Судебная практика по преступлениям, предусмотренным ст. 354.1 УК РФ.....	50
Заключение	56
Список использованной литературы.....	60

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со «Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации», утвержденной Президентом Российской Федерации 28 декабря 2024 г., «экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации».¹ Несмотря на то, что экстремистские преступления немногочисленны в общем массиве правонарушений в Российской Федерации (далее – РФ), они крайне опасны из-за высокого уровня общественного резонанса и способности нарушить социально-политическое равновесие в регионах или по всей стране. Внешним фактором риска является активизация в иностранных государствах попыток фальсификации истории и возрождения нацистских и фашистских доктрин.

Количественные показатели, верифицируемые официальной статистикой и согласующиеся с директивами стратегического планирования, указывают на ограниченное число вынесенных обвинительных приговоров за реабилитацию нацизма. Тем не менее, деструктивный потенциал данного преступления проявляется в его способности к социальной дезинтеграции, снижению легитимности государственных институтов и формированию атмосферы страха в отношении определенных этнических, конфессиональных и расовых групп. Кроме того, резкое повышение числа осужденных за последние два года свидетельствует о двустороннем процессе: активизации подрывной деятельности сторонников нацизма и параллельном ужесточении мониторинга и выявления таких нарушений со стороны правоохранительных органов.

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 53 (Часть I). Ст. 8669.

В соответствии с положениями Указа Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 года, очерчивающего контуры государственной политики по укреплению традиционных духовно-нравственных ориентиров, любая активность, способствующая тиражированию деструктивных доктрин, квалифицируется как объективный риск для суверенитета РФ.¹ Одним из наиболее пагубных последствий такого распространения является деформация исторической правды и размывание исторической памяти.

В системе мер по защите национальных интересов РФ противодействие экстремизму занимает центральное место. Эффективность работы по обеспечению защиты национальных интересов РФ получила законодательное подкрепление в 2014 году: Федеральный закон № 128-ФЗ от 5 мая 2014 г. интегрировал в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) ст. 354.1, посвященную ответственности за реабилитацию нацизма². Данный юридический инструмент был специально разработан для пресечения любых попыток легализации или распространения нацистских идей в пределах страны.

Таким образом, актуальность данной проблематики обусловлена необходимостью сохранения исторической памяти и укрепления правовых основ государственной безопасности. В условиях современных геополитических вызовов защита объективной оценки событий Второй мировой войны 1939-1945 гг. (далее – ВМВ) приобретает статус стратегического приоритета для РФ.

Видными представителями, которые исследовали уголовно-правовую характеристику реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ), являются М.Ю. Осипов, Н.А. Егорова, Г.В. Верина, Е.В. Червонных, Н.А. Егорова, И.А. Варченко, Л.Г. Литвяк.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 19. Ст. 2333.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном уголовно-правовой характеристике реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ), а также выявлении актуальных проблем судебной практики по данной тематике.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- выявление историко-правовой закономерности становления и развития законодательства о преступлении, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ;
- определение объекта преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ;
- раскрытие особенностей объективной стороны реабилитации нацизма;
- определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ;
- раскрытие особенностей субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ;
- отграничение преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, от смежных составов преступлений;
- изучение судебной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ.

Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами уголовного права, связанные с совершением деяний, направленных на реабилитацию нацизма, а также практика применения указанной нормы правоохранительными органами и судами.

Предметом выпускной квалификационной работы является уголовно-правовые нормы, регулирующие институт реабилитации нацизма, судебная практика и мнения ученых-правоведов по проблемам реализации института реабилитации нацизма.

Теоретическая значимость работы заключается в восполнении пробелов в доктринальном осмыслении состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, уточнении признаков объективной и субъективной сторон данного преступления, а также в разработке предложений по

совершенствованию уголовно-правовой охраны исторической памяти и достоинства народов РФ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для повышения эффективности правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и судов при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел о реабилитации нацизма.

В работе использовался комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания:

1. Диалектический метод: применялся для изучения уголовно-правовых норм в их развитии и взаимосвязи с общественными процессами;
2. Исторический метод: применялся при изучении становления и развития законодательства о противодействии реабилитации нацизма;
3. Формально-юридический метод: использовался для толкования норм ст. 354.1 УК РФ, анализа структуры и содержания уголовно-правовых предписаний;
4. Метод анализа судебной практики: ключевой метод, заключающийся в изучении материалов уголовных дел, приговоров и определений судов, касающихся реабилитации нацизма, для выявления тенденций и проблем правоприменения;
5. Статистический метод: использовался для обобщения количественных показателей, характеризующих распространенность и особенности уголовных дел данной категории.

Методологической основой исследования послужили фундаментальные положения уголовного права, а также принципы научного познания. Основой эмпирического исследования послужили опубликованная судебная практика по ст. 354.1 УК РФ.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы основной части, объединяющие в себе семь параграфов, заключение, список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА (СТ. 354.1 УК РФ)

§ 1. Историко-правовой анализ становления и развития законодательства о противодействии реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ)

Историко-правовой анализ становления и развития законодательства о противодействии реабилитации нацизма требует последовательного рассмотрения эволюции правовых норм, отражающих общественное неприятие и государственное противодействие героизации нацистской идеологии и ее преступлений. Данный процесс не является одномоментным актом, но представляет собой длительную правотворческую деятельность, обусловленную уроками ВМВ и последующим развитием международного права, направленного на защиту исторической правды и гуманистических ценностей.

Тяжелые испытания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (далее – ВОВ) глубоко запечатлелись в судьбах всех граждан современной РФ, имея фундаментальное значение для национального самосознания. Однако, вызывает серьезную озабоченность наличие в обществе, как внутри страны, так и за ее пределами, индивидов, стремящихся извлечь выгоду из этой трагической страницы истории. Эти лица целенаправленно искажают подлинные факты тех событий, распространяя недостоверную информацию среди молодежи. Подобные манипуляции исторической памятью создают питательную среду для усиления радикальных настроений в социуме и могут спровоцировать рост националистических проявлений.¹

Нарастающие проявления оправдания нацистской идеологии и попытки фальсификации событий периода ВМВ стали мощным катализатором для общественного и экспертного сообщества, осознавшего всю глубину угрозы,

¹ Мараева А. В. История становления законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-reabilitatsiyu-natsizma-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.01.2026).

исходящей от этого противоправного явления, что осознание обусловило объективную необходимость введения юридической ответственности за реабилитацию нацизма. Международный опыт демонстрирует, что подобные меры были приняты многими государствами еще в послевоенный период. В частности, ряд европейских стран, а также Канада и РФ, закрепили в своем законодательстве нормы, предусматривающие наказание за оправдание нацистских преступлений и идеологии. К таким странам относятся Австрия, Бельгия, Германия, Литва, Люксембург, Польша, РФ, Словения, Франция и Швейцария.¹

В РФ, в период 1990-х и начала 2000-х годов, сложная социально-экономическая и политическая конъюнктура, сопряженная с атмосферой идеологической бесконтрольности, способствовала бурному росту неонацистских и ультраправых формирований. В этот период широкое распространение получили такие организации, как «Русское национальное единство» и «Славянский Союз», а также получило значительную известность молодежное движение «скинхедов». Основными векторами деятельности этих групп являлись подготовка к национальной революции, построение этнически ориентированного национального государства и реализация концепции национального государства. Таким образом, рост экстремистских организаций, ставивших своей целью националистические преобразования, стал прямым следствием правового вакуума и общественной нестабильности.

Осознавая всю остроту проблемы противодействия таким идеологиям, как нацизм и фашизм, на законодательном уровне предпринимаются шаги по созданию правовых норм, предусматривающих наказание за реабилитацию нацистских идей и прочих видов политического радикализма. Так, в Указе Президента РФ от 23 марта 1995 года № 310 констатировалось наличие в РФ фактов подстрекательства к вражде по социальным, расовым, национальным и

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. / А. В. Наумов [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2026. С. 134. URL: <https://urait.ru/bcode/585633> (дата обращения: 10.01.2026).

религиозным признакам, а также распространения фашистских доктрин. Радикальные элементы, нередко открыто декларирующие идейную близость к национал-социализму, активно применяют фашистскую или аналогичную символику и лозунги, что является глубоким оскорблением памяти о подвиге советского народа в годы ВОВ и чувств ветеранов.¹ В п. 7 данного Указа содержалось поручение разработать законодательные инициативы для введения ответственности за проявления фашизма и иные формы политического радикализма. Кроме того, Российской академии наук было предписано предоставить научную экспертизу термина «фашизм» и смежной лексики для формирования предложений по корректировке действующего правового поля.²

Результатом этих мер стало внесение в 1999 году на рассмотрение нижней палаты парламента законопроекта «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации». Этот документ закреплял ключевые дефиниции (фашизм, пропаганда фашизма, фашистская атрибутика и символика), очерчивал сферу применения закона и общие принципы борьбы с фашистской агитацией, а также определял компетенции государственных структур, занятых в этой сфере. Законопроект также предусматривал ответственность должностных лиц и граждан согласно нормам гражданского и уголовного права за необоснованное обвинение какого-либо публичного действия в пропаганде фашизма. Тем не менее, в 2004 году данный законопроект был снят с дальнейшего рассмотрения и принятия.³

¹ О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 13. Ст. 1127.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. / А. И. Бастрыкин [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2026. С. 98. URL: <https://urait.ru/bcode/589950> (дата обращения: 10.01.2026).

³ Шевелева К. В. О нормативно-правовом закреплении понятий «нацизм» и «фашизм» в отечественном законодательстве // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-normativno-pravovom-zakreplenii-ponyatiy-natsizm-i-fashizm-v-otechestvennom-zakonodatelstve> (дата обращения: 29.05.2026).

На протяжении почти десятилетия после первоначальных инициатив законодательная деятельность по противодействию нацизму, его реабилитации и защите исторической памяти о ВОВ была приостановлена, несмотря на сохраняющуюся остроту проблемы. В этот период активизировались авторы, открыто оспаривающие устоявшиеся представления о причинах и ходе военных событий, распространяющие искаженные сведения о действиях Красной Армии и содействующие созданию за рубежом кинематографической продукции, представляющей Союз Советских Социалистических Республик (далее – СССР) в образе агрессора.

Существенное воздействие на общественную сферу в РФ оказало внешнее давление, выражавшееся в провокационных действиях иностранных государств, стремлении пересмотреть историю, подстраивать факты прошлого под текущую политическую конъюнктуру, а также в фальсификации и сокрытии исторических данных.

В ответ на эти тенденции, Указом Президента РФ от 15 мая 2009 года № 549 была учреждена Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам РФ.¹ Ключевые задачи Комиссии включали: сбор и анализ сведений о подлоге исторических событий и фактов; разработку стратегии противодействия таким попыткам; формирование предложений по мерам, направленным на борьбу с фальсификацией; выработку рекомендаций по адекватному реагированию на действия, искажающие историю в ущерб интересам РФ, и по минимизации их потенциальных негативных последствий. Несмотря на неоднозначное отношение общественности и экспертов к целесообразности создания данной структуры, Указ о ее учреждении был отменен 14 февраля 2012 года, что повлекло прекращение деятельности Комиссии.²

¹ О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России: Указ Президента РФ от 15.05.2009 № 549 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 21. Ст. 2541. (утратил силу).

² Об утверждении состава Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров, изменении и признании

В 2009 году был инициирован законопроект, направленный на борьбу с реабилитацией нацизма, нацистских преступников и их пособников на территории новообразованных независимых государств, ранее входивших в состав СССР. Основной замысел этого документа заключался в следующем: противостоять любым попыткам оспорить решения Международного военного трибунала в Нюрнберге, оправдать преступления нацизма, а также не допустить реабилитации нацистских идеологий и их сторонников в бывших республиках Советского Союза. Кроме того, документ нацеливался на сохранение и защиту памяти о жертвах ВОВ от осквернения.

Законопроект содержал определения ключевых понятий, описывал основные меры, которые должны применяться для противодействия реабилитации нацизма, и определял полномочия государственных структур в этой сфере. Новизной предложения было учреждение специального общественного органа, ответственного за борьбу с героизацией нацизма, а также введение мер воздействия в отношении физических и юридических лиц, включая возможность привлечения их к ответственности.

Потребность в таком законодательном акте была вызвана ростом нацистских настроений на постсоветском пространстве. В некоторых бывших советских республиках эта идеология фактически стала частью государственной политики, что сопровождалось увеличением актов вандализма против мемориалов и памятников советским воинам-освободителям. Тем не менее, данный законопроект не получил необходимой поддержки со стороны законодательных органов.

6 мая 2009 года в Государственную Думу был внесен проект федерального закона № 197582-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».¹ Инициатива предполагала добавление в Раздел XII УК

утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.02.2012 № 183 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 8. Ст. 988.

¹ Официальный отзыв от 13 апреля 2009 г. № 2/общ-931 на проект федерального закона «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2025).

РФ новой ст. 354.1 «Реабилитация нацизма». Эта статья предусматривала уголовную ответственность за публичное «искажение приговора Нюрнбергского Трибунала, либо приговоров национальных судов, или трибуналов, основанных на приговоре Нюрнбергского Трибунала, допущенное с целью полной или частичной реабилитации нацизма и нацистских преступников, либо объявление преступными действий стран – участников антигитлеровской коалиции, а также одобрение, отрицание преступлений нацизма против мира и безопасности человечества». Усиленная ответственность предусматривалась за совершение указанных деяний с использованием служебного положения или средств массовой информации.

Однако Правительство РФ отклонило законопроект в этой редакции, посчитав формулировку «искажение приговора Нюрнбергского Трибунала» юридически неточной, так как было неясно, как именно можно исказить уже вступивший в законную силу приговор. В результате, до 2013 года проект не рассматривался Государственной Думой.

В 2013 году была предпринята новая попытка с законопроектом ФЗ «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста».¹ Данный проект в статье 21 предлагал установить административную и уголовную ответственность для физических и юридических лиц за реабилитацию нацизма, героизацию пособников и преступников нацизма, а также за отрицание Холокоста. Впервые на законодательном уровне предлагалось закрепить и дать широкое определение термину «реабилитация нацизма». Тем не менее, эта законодательная инициатива также не была поддержана.

В феврале 2014 года в Государственную Думу внесли обновленный вариант законопроекта от 6 мая 2009 года. В результате принятия Федерального

¹ Проект Федерального закона № 246071-6 «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25 марта 2013 г.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2025).

закона от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Уголовный кодекс РФ была добавлена ст. 354.1 «Реабилитация нацизма».¹ Данная уголовно-правовая норма оказалась востребованной правоприменительной практикой. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 году по ст.354.1 УК РФ осудили четырех человек (одного по части 1 и троих по части 3), в 2016 году – пятерых (четырех по части 1 и одного по части 3), а в 2017 году – одного человека по части 1.

Вместе с тем, в 2015 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».² Она призвала государства принимать меры для противодействия реабилитации нацизма, включая обучение сотрудников правоохранительных органов и использование возможностей интернета для пропаганды ценностей равенства.

Актуальность темы реабилитации нацизма сегодня высока, и введение именно уголовной ответственности стало барьером против искажения традиционного взгляда на ВОВ и роль СССР в ней. Это связано с ростом в последние годы мировых попыток пересмотреть итоги, установленные приговором Международного военного трибунала, а также исказить историю событий ВМВ, что вынудило законодателя криминализировать действия, связанные с реабилитацией нацизма.

Кроме того, в зарубежных странах подходы к регулированию различаются. Можно выделить три основные модели:

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 19. Ст. 2333.

² Резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» принятая на заседании Третьего комитета 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/un/1603391/ (дата обращения: 28.12.2025).

1. Норма о запрете реабилитации нацизма прямо закреплена в уголовном законодательстве (Лихтенштейн, Армения).

2. Уголовная ответственность устанавливается отдельными законодательными актами (Бельгия, Израиль). Например, в Израиле ответственность за отрицание Холокоста ограничена примечаниями, которые исключают уголовную ответственность для научной и исследовательской деятельности.¹

3. Деяния, связанные с реабилитацией нацизма, предусмотрены в нормах об экстремистских преступлениях, преступлениях против конституционных прав человека или за отрицание преступлений против человечества (Республика Молдова, Хорватия, Люксембург).

В некоторых странах, таких как США, Канада и Австралия, ответственность за реабилитацию нацизма отсутствует из-за приоритета свободы слова над интересами борьбы с идеологией. Так, 8 мая 1945 г. Австрийская республика утвердила Конституционный закон «Verbotsgesetz 1947».² Его ключевыми задачами стали денацификация страны и предотвращение возможного возрождения нацистской идеологии. Согласно § 3 этого правового акта, запрещается: любым образом содействовать НСДАП; стремиться к достижению ее целей – даже вне рамок организации; публично отрицать, преуменьшать, одобрять или оправдывать преступления национал-социализма. Следует отметить, что до 1992 г. закон не включал прямых положений о запрете отрицания Холокоста. В судебной практике Австрии подход к таким случаям не был унифицирован: суды квалифицировали отрицание Холокоста лишь как один из возможных проявлений возрождения

¹ Denial of Holocaust (Prohibition) Law, 5746-1986. URL: https://main.knesset.gov.il/EN/about/history/Documents/kns11_holocaust_eng.pdf (дата обращения 28.12.2025).

² National Socialism Prohibition Act 1947. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/Erv/ERV_1945_13/ERV_1945_13.pdf (дата обращения: 28.12.2025).

нацизма.¹ В 1992 г. в закон внесли ряд поправок. Среди них – нормы, устанавливающие полный запрет на опровержение, оправдание или отрицание Холокоста.

В Германии и Австрии действуют строгие нормы, запрещающие публичное отрицание, преуменьшение, одобрение или оправдание нацистских преступлений. В Республике Беларусь ст. 130.1 УК РБ «Реабилитация нацизма» использует обобщенную формулировку, а детализация понятия содержится в специальном законе.²

Проведенный анализ показывает, что правовая защита исторической правды событий ВОВ начиналась с запрета пропаганды фашизма и нацизма, проявлений фашизма и политического экстремизма, а также реабилитации нацизма. Периоды рассмотрения законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма, как правило, совпадали с усилением политической роли радикальных националистических движений за рубежом, чьи представители оправдывают действия руководства Германии того времени и называют преступными действия высшего военного и политического руководства СССР.

Историко-правовой анализ демонстрирует, что законодательство о противодействии реабилитации нацизма прошло путь от общих антифашистских положений, заложенных международным правом после 1945 года, до формирования специализированных, детализированных уголовно-правовых норм в РФ. Развитие этого массива норм характеризуется последовательным ужесточением ответственности, расширением сферы применения (включая информационные технологии) и стремлением к максимально точной фиксации составов преступлений, направленных на искажение и оправдание нацистских преступлений. Основной вывод состоит в том, что становление и развитие

¹ Мараева А. В. Причины реабилитации нацизма в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 3. С. 62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44116086> (дата обращения: 10.01.2026).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 28.12.2025).

законодательства о противодействии реабилитации нацизма представляет собой неотъемлемый элемент правовой защиты исторической правды и гуманистических основ, отражающий общемировой консенсус о недопустимости героизации преступных идеологий, при этом российская правовая модель интегрирует защиту от реабилитации нацизма с защитой исторической роли государства в победе над ним.

§ 2. Объект преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ

Многие содержательные проблемы объекта преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ не имеют однозначного решения. Родовым объектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, является мир и безопасность человечества. Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ состоит из единственной одноименной главы, в связи с чем в специальных исследованиях встречается точка зрения о том, что видовой объект в данном случае совпадает с родовым, однако нам кажется важным их отграничить.

В научных источниках понятие «состояние мира» трактуется прежде всего, как «состояние международного мира». Под этим подразумеваются: интересы, охраняемые международным правом – обеспечение всеобщего мира и соблюдение норм мирного урегулирования межгосударственных споров; безопасность государств, их способность мирно сосуществовать и взаимодействовать; наличие защищенности и отсутствие реальных военных столкновений между странами.¹

Состояние безопасности человечества представляет собой защищенность людей как биологических особей, причем это понятие, на наш взгляд, обладает

¹ Багандова Л. З. Реабилитация нацизма как состав преступления по уголовному законодательству Российской Федерации: объективные признаки // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 10–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-kak-sostav-prestupleniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii-obektivnye-priznaki> (дата обращения: 10.01.2026).

более широким объемом по сравнению с состоянием международного мира, поскольку не ограничивается лишь отсутствием войн и боевых действий. Безопасность человечества включает в себя также защиту «физического существования неопределенного круга лиц», которая может обеспечиваться и в условиях ненарушенного мирного существования; мы придерживаемся именно этой позиции. С учетом проанализированных в предыдущей главе исторических, социологических и философских предпосылок возникновения и развития нацизма становится очевидным, что его оправдание изначально несет угрозу безопасности человечества.

Вопрос о непосредственном объекте рассматриваемого состава преступления так же является дискуссионным. Ряд ученых полагает, что в качестве такого объекта необходимо считать международный мир либо международную безопасность. Другая точка зрения сводится и вовсе к ошибочному расположению нормы о реабилитации нацизма в соответствующей главе. Вместе с тем, по мнению И.А. Подройкиной его «непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие недопустимость распространения идеологии нацизма».¹

Исходя из предположения, что нацизм представляет собой крайнюю форму экстремизма, отдельные исследователи высказывают мнение о целесообразности размещения соответствующей нормы в главе о преступлениях против общественной безопасности. Однако, по нашему мнению, подобная позиция не может считаться обоснованной.

Определение местоположения правовой нормы и классификация объектов состава преступления должны основываться исключительно на характере общественных отношений, которые могут быть нарушены в результате потенциального преступного деяния. При этом экстремизм представляет собой лишь родовое понятие по отношению к нацизму, а не тождественное ему

¹ Уголовное право. Особенная часть. Семестр II: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. / И. А. Подройкина [и др.]. М.: Юрайт, 2025. С. 213. URL: <https://urait.ru/bcode/600433> (дата обращения: 10.01.2026).

явление. Следовательно, перенос соответствующей нормы в главу о преступлениях против общественной безопасности только на основании данной связи не соответствует социально юридической природе рассматриваемой идеологии.

Мы не можем согласиться с позицией А.А. Турышева, предлагающего перенести соответствующую норму в главу о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности.¹ Аналогичным образом представляется необоснованной точка зрения М.Ю. Осипова, согласно которой деяния, образующие объективную сторону реабилитации нацизма, не следует относить к преступлениям против мира и безопасности человечества – на том основании, что они якобы не посягают на международный мир и международную безопасность.² Схожую позицию занимает и Е.В. Червонных, которая полагает, что объектом состава данного преступления выступают «общественные отношения, гарантирующие сохранение и уважение к исторической памяти народа РФ».³

Смысл криминализации деяний, закрепленных в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, состоит не в непосредственной охране неприкосновенности «исторической памяти», а в предотвращении повторения в будущем преступлений, совершенных нацистами, по причине искажения или забвения событий прошлого.

Центральным постулатом нацистской философии, преследованием за отрицание или одобрение которого занимается норма ст. 354.1 УК РФ, является концепция «расовой чистоты» и необходимость «оздоровления» общества путем

¹ Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовые технологии. 2014. № 1(3). С. 8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22134960> (дата обращения: 05.10.2025).

² Осипов М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Юридическая наука, 2014. № 2. С. 87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21853831> (дата обращения: 10.01.2026).

³ Чернових Е. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupleniy-predusmotrennyh-statiei-354-1-reabilitatsiya-natsizma-uk-rf-i-otdelnye-problemy-ee> (дата обращения: 10.01.2026).

изъятия элементов, признанных «чуждыми». Данная доктрина изначально враждебна самому принципу человеческого сосуществования. Поддержка таких идей создает питательную среду для регенерации нацистских и неонацистских групп, чья деятельность может выйти за национальные границы и стать катализатором крупномасштабного международного противостояния.

Анализ ранее представленных концепций относительно непосредственного объекта данного преступления выявляет их неполноценность для полного охвата его сути. Хотя международная безопасность убедительно аргументируется как видовой объект, утверждение международного мира в качестве непосредственного объекта представляется методологически неверным. Это обусловлено тем, что международный мир инкорпорирован в более широкую структуру международной безопасности и не может рассматриваться как обособленный объект посягательства.

Признание международной безопасности непосредственным объектом данного преступления влечет за собой неоправданное расширение границ этого элемента состава. Следуя канонам вертикальной стратификации объектов преступления, непосредственный объект должен выполнять функцию конкретизации видового объекта, являясь его неотъемлемой составляющей. Исходя из этого, мы считаем необходимым позиционировать непосредственный объект преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, как общественные связи, служащие гарантией международной безопасности человечества перед лицом реабилитации нацистской идеологии.

Анализ дополнительных объектов состава преступления требует учета фундаментальных положений нацизма: тотального отрицания равенства индивидов перед законом и государством, утверждения расового превосходства и институционализированной дискриминации в распределении благ. В силу прямого противоречия этой идеологии базовым принципам, в качестве дополнительных объектов следует рассматривать: права и свободы человека, гарантированные основным законом РФ; общественные отношения,

направленные на защиту личности; и, наконец, те общественные отношения, которые составляют фундамент конституционного строя и безопасности РФ.

В ст. 354.1 УК РФ содержится два основных состава преступления, второй закреплён в ч. 3 данной нормы и посредством него запрещается осквернение символов воинской славы РФ, оскорбление памяти защитников отечества, унижение чести и достоинства ветерана ВОВ, а также распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах РФ, связанных с защитой Отечества.

По нашему мнению, объект рассматриваемого состава преступления не совпадает с родовым объектом, предусмотренным ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Если родовый объект – это мир и безопасность человечества, то непосредственный объект данного деяния следует определять как общественную нравственность населения. В этой связи представляется целесообразным выделить данный состав в отдельную норму и разместить ее в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». В уголовно-правовой доктрине под общественной нравственностью принято понимать систему принципов и норм поведения индивидов в социуме, отражающих устоявшиеся представления о:

- добре и зле;
- справедливости;
- общественном долге;
- чести;
- гражданственности.

Совершение подобных посягательств наносит ущерб нравственной сфере общественной жизни: деформируются моральные отношения, искажаются ценностные ориентиры, трансформируется индивидуальное сознание и психологическое состояние людей как участников общественных отношений.

Так, осквернение символов воинской славы ведет к уничтожению исторической памяти – фундамента воспитания будущих поколений. Кроме того, это подрывает семейные ценности, поскольку трагические последствия войн

затронули практически каждую семью в РФ и странах Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Если отнести рассматриваемую норму к главе о преступлениях против общественной нравственности, видовым объектом выступит общественная нравственность населения. Под ней понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих: соблюдение установленных норм и правил поведения; поддержание сложившихся в обществе представлений об общечеловеческих ценностях.¹

Действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, оказывают существенное влияние на формирование общественного сознания, восприятие исторической правды и отношение к символам воинской славы. В связи с этим мы полагаем, что в качестве непосредственного объекта следует выделить общественные отношения, складывающиеся в сфере сохранения социальной памяти о защите Отечества.

Согласно ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, объективная сторона преступления выражается в совершении любого из перечисленных действий:

- отрицании фактов, признанных Международным военным трибуналом относительно виновности ключевых военных деятелей стран оси Европы;
- поддержке преступных деяний, зафиксированных данным вердиктом;
- распространении заранее недостоверной информации касательно роли Советского Союза в период ВМВ либо ветеранов ВОВ.

Теоретически возникает сложность с трактовкой первого состава преступления – отрицания исторических фактов. Данные факты подразумевают итоговые постановления Нюрнбергского трибунала, осуждающие нацизм как криминальную систему и идеологию. В рамках процесса состоялось 403 открытых заседания, на которых были представлены обвинения против

¹ Толстоухова А. В. Современные проблемы в сфере привлечения к ответственности за реабилитацию нацизма // Молодой ученый. 2024. № 14(513). С. 172–173. URL: <https://moluch.ru/archive/513/112652> (дата обращения: 10.01.2026).

24 высших руководителей Третьего рейха, завершившиеся признанием их вины. Таким образом, отказ признать любое из преступлений нацистов, подтвержденных решением международного трибунала, равносителен оправданию указанного злодеяния.

Распространено мнение, будто закон запрещает самостоятельное исследование исторических событий и формирование личного мнения. Однако эта позиция ошибочна: уголовное преследование начинается лишь тогда, когда имеет место публичное отрицание фактов, закрепленных международными судебными актами, и такое отрицание выражено бездоказательно, без научного обоснования. Тем не менее, целесообразно закрепить четкое определение термина «отрицание решений Международного военного трибунала» путем принятия соответствующего разъяснения Верховным Судом РФ, чтобы обеспечить единство правоприменительной практики.

§ 3. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ

Объективная сторона состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, представлена следующими общественно опасными деяниями, совершенными публично:

- 1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;
- 2) одобрение преступлений, установленных этим приговором;
- 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы ВМВ, о ветеранах ВОВ.

Поскольку диспозиция ст. 354.1 УК РФ является бланкетной (отсылает к приговору Международного военного трибунала), необходимо дать определения категорий, которые нашли свое отражение в данной уголовно-правовой норме.

После войны союзные державы (Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция и Советский Союз) объединились, чтобы

сформировать Международный военный трибунал. В 1945-1946 гг. лидеры нацистской Германии предстали перед судом за совершение следующих преступлений:

- преступления против мира - планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

- военные преступления - нарушение законов или обычаев ведения войны, к которым относятся: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбления общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; неоправданное военной необходимостью разорение и другие преступления;

- преступления против человечности – убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены или нет;

- участие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного на свершение любых из вышеупомянутых преступлений.

Применительно к ст. 354.1 УК РФ под отрицанием фактов стоит понимать выражение несогласия с выводами Нюрнбергского трибунала о виновности глав нацистских организаций в зверствах, которые были ими совершены. Действия лица заключаются и в отказе принимать и соглашаться с официально вынесенным обвинительным заключением, а также в выражении своих личных убеждений, которые не соответствуют действительности. Тем самым лицо проявляет бесчеловечность, оказывает поддержку нацистскому режиму и преступникам, которые были приговорены к наказанию. Вместе с тем приговор

является незыблемым и не подлежит пересмотру, а выводы Трибунала не подлежат сомнениям.

Под одобрением преступлений, установленных Международным военным трибуналом, понимается публичное сообщение неопределенному кругу лиц о допустимости совершения нацистских преступлений, правильности такой идеологии, а также поддержка такой деятельности. В 2018 г. Верховный Суд РФ вынес кассационное определение: «согласно установленным фактическим обстоятельствам гражданин К. 4 мая 2020 г. два раза оформил и направил заявки для публикации в приложении «Бессмертный полк онлайн» фотоизображение Гитлера, сознавая, что тот является нацистским преступником, а содеянное им – преступлениями. Заявки были заблокированы, его действия пресечены, а фото не были опубликованы для всеобщего доступа. К. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ за одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, совершенное публично».¹ Тем самым, К. демонстрирует одобрение авторитета фюрера, поддержания его идеологии насилия, а также приравнивает его к героям СССР, добавляя его портрет на сервер «Бессмертный полк».

Примером подобного преступления является приговор Свердловского областного суда от 26 февраля 2021 года. Согласно этому решению, гражданин Р., находясь дома, прочитал публикацию на странице группы в социальной сети следующего содержания: «Раввины в концентрационном лагере Освенцим, который в 1939 году вошел в состав территории Третьего рейха. Такие жестокие действия нельзя оправдать!» Ознакомившись с этим текстом, Р. намеренно выразил публично поддержку действиям, признанным Международным трибуналом преступными, а также подверг сомнению установленные факты

¹ См.: Прокуратура Свердловской области. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ). URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2025); Кассационное определение ВС РФ от 18 мая 2021 г. URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 15.10.2025)

обвинения. Зная, что злодеяния против евреев в Освенциме осуждены международным судом, а нацистская идеология запрещена, Р. разместил открытый для всех пользователей комментарий к указанной публикации: «Замечательное место было!» Этим действием Р. нарушил закон, выразив публичное одобрение нацизму, поставив под сомнение выводы Международного трибунала над главными военными преступниками стран Оси и поддерживав осужденные трибуналом преступления¹.

Приведенный случай демонстрирует поведение, способствующее распространению националистических взглядов среди населения, что создает непосредственную опасность единству государства и стабильности конституционного порядка. Стоит отметить, что многие нацистские лагеря смерти оснащались газовыми камерами, служившими инструментом массовых убийств. Одобрение подобных действий, признанных преступными решением Международного военного трибунала, свидетельствует о крайней степени аморальности и антигуманности. Поэтому указанные поступки правомерно квалифицируются согласно ст. 354.1 УК РФ.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, которое заключается в распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы ВМВ, о ветеранах ВОВ, совершенное публично. Данное деяние является наиболее дискуссионным, и на практике представляет определенную сложность для применения правоприменительными органами. Связано это с тем, что до сих пор не рассекречена и не предоставлена для публичного доступа информация о деятельности СССР в годы ВМВ. Соответственно, существуют дискуссионные вопросы, которые изучаются на уровне диссертационных, монографических исследований, где авторы приводят доводы и рассуждают о конкретной деятельности СССР. Не вполне понятно, насколько с учетом отсутствия информации по некоторым значимым фактам допустимо ссылаться и цитировать

¹ См.: Свердловчанину огласили приговор по делу о реабилитации нацизма. URL: <http://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/reabilitacii-nacizma/148827659/> (дата обращения: 23.09.2025).

такие источники. Как верно отмечает М.Г. Левандовская, «мысли и убеждения об истории, а также их высказывание в ходе бесед, например, в кругу семьи, не влекут за собой ответственности по анализируемой статье».¹

Характеризуя альтернативное деяние, выраженное в распространении заведомо ложных сведений о ветеранах ВОВ, необходимо обратиться к понятию «ветеран». В Федеральном законе от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» установлены правовые гарантии социальной защиты ветеранов в РФ в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе.² Там же указано, что ветераны ВОВ – это лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или в обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период ВОВ не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период ВОВ.³ Входящая в альтернативное деяние категория «распространение» разъясняется Верховным судом РФ и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 апреля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в соответствии с которым «под распространением следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях,

¹ Левандовская М. Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12 (52). С. 157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-kak-prestuplenie> (дата обращения: 10.01.2026).

² О ветеранах: федер. закон Рос. Федерации от 12 янв. 1995 г. № 5-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 дек. 1994 г. // Рос. газ. – 1995. – 25 января.

³ Приговор Свердловского областного суда от 7 февраля 2023 г. URL: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 20.10.2025).

адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу».

Исследуя такой признак, как заведомость, можно заметить, что помимо состава, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, он встречается еще во многих других нормах УК РФ (например, ст. 128.1 «Клевета», ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией», п. «в», ч. 2, ст. 105 «Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» и др.). Несмотря на это, разъяснения данного термина в УК РФ нет. Обратимся к толкованию данной дефиниции в словарях русского языка. Например, в словаре Д. Н. Ушакова, «заведомый» понимается как «хорошо известный».¹ Исходя из этого, под заведомостью можно понимать достоверно известный факт для виновного, а также заранее известную информацию. Применительно к ст. 354.1 УК РФ лицо достоверно знает, что сведения, которые оно распространяет, являются ложными, они не соответствуют исторической истине, не имеют официального подтверждения и могут ввести в заблуждение других. При этом в научной литературе заведомость некоторые ученые-правоведы относят к признаку субъективной стороны, который способен охарактеризовать интеллектуальный критерий вины.

Возникают сложности с определением, какая конкретно информация о действиях Советского Союза в период ВОВ будет признана недостоверной, поскольку, как ранее подчеркивалось, исторические исследования и воспоминания могут включать субъективные оценки и неточности.² Оптимальным подходом видится рассмотрение тех данных, которые зафиксированы в официально утвержденных источниках и широко известны и документально подтверждены. Например, в решениях Нюрнбергского

¹ Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. Москва: Аделант, 2014. С. 335. URL: <https://www.iprbookshop.ru/44160.html> (дата обращения: 10.01.2026).

² О ветеранах: федер. закон Рос. Федерации от 12 янв. 1995 г. № 5-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 дек. 1994 г. // Рос. газ. 1995. 25 янв.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 апреля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2025).

трибунала содержится четкое подтверждение факта агрессии нацистской Германии против Советского Союза. К таким же достоверным сведениям относятся ключевые военные события, крупные операции и деятельность полководцев времен войны, которые хорошо известны общественности и подкреплены официальными документами.

Так, например, Новосибирским судом гр. О. признан виновным в распространении лживых утверждений о роли СССР во ВМВ. В своем посту в социальной сети «ВКонтакте» он заявил, что Советский Союз совместно с Гитлером начал войну с Польшей в 1939 году. Адвокаты возражали, что позиция Международного трибунала не касалась активности советских войск и что высказывания обвиняемого не опровергают исторических выводов трибунала.¹ Кроме того, подробно объясняется, почему доводы в данном аспекте обоснованы: отмечается, что действия Советского Союза, упомянутые в комментарии подсудимого, не рассматривались в рамках судебных процессов.

Суд уточнил, что предыдущая инстанция обоснованно подчеркнула следующее: обвиняемый гр. О. знал, что официальным историческим фактом и решением Международного трибунала признано, что инициатором ВМВ войны была нацистская Германия, а Советский Союз не являлся ее союзником, не оказывал ей поддержки и не проводил захватнической политики в отношении других государств, включая подготовку нападения на Германию. Доводы защиты, ссылающиеся на литературу и утверждение, что публикация гр. О. представляла собой цитату свободно доступных произведений, отклонены судом как необоснованные. Анализируя содержание поста, суд установил, что в нем выражена собственная точка зрения осужденного, а не взгляды какого-либо автора. Суд обоснованно указал, что образование и жизненный опыт гр. О. позволяли ему адекватно воспринимать публикуемые им сведения, касающиеся известных исторических фактов, подтвержденных решением Международного трибунала, и действий СССР в годы ВМВ. Действия осужденного расцениваются

¹ См.: В Новосибирской области вынесли приговор по делу о реабилитации нацизма. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6594855> (дата обращения: 18.10.2025)

как сознательное искажение ключевых исторических фактов, отражающих ведущую роль СССР в победе над фашистской Германией.¹

Также значение для квалификации содеянного будет иметь способ совершаемых действий. Применительно к ст. 354.1 УК РФ деяние должно совершаться публично. Данный признак раскрывается во многих разъяснениях высшей судебной инстанции, например в постановлениях Пленума Верховного суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации»; от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»; от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Применительно к ст. 354.1 УК РФ можно обратиться к разъяснениям, которые находятся в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». А именно, в п. 18 и 19 вышеназванного постановления указано, что «публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание

¹ Апелляционный приговор Новосибирского суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. по делу № 55-134/2024. URL: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 20.09.2025).

плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.)».¹

Исходя из пояснений, можно заключить, что у судов не должно возникать трудностей с установлением публичного характера рассматриваемых деяний. Сегодня публичность чаще всего проявляется в использовании Интернета и социальных сетей для массовой публикации сообщений. Ранее применение сети Интернет не считалосьотягчающим обстоятельством, однако теперь это учитывается при квалификации по пункту «в» части второй и четвертой части ст. 354.1 УК РФ. Однако публичность может проявляться и в личном взаимодействии с людьми, когда до них доводятся идеи, направленные на пропаганду нацизма и порчу исторической памяти периода ВМВ. Например, находившийся в заключении Ц. прямо в беседах с представителями Федеральной службы исполнения наказаний высказывался против фактов, установленных Международным трибуналом, и хвалил деятельность организации СС и лидера нацистской партии Адольфа Гитлера. Запись с видеокамер показала, что он позитивно отзывался о ведении войны против Советского Союза и оккупации Калмыкии в годы войны. Помимо этого, Ц. делал пометки, одобряющие действия Гитлера, в книгах библиотеки тюрьмы, рассчитывая, что их прочтут другие заключенные.²

Рассматриваемый судебный прецедент наглядно демонстрирует, что правонарушение может происходить публично, когда третьи лица присутствуют лично, воспринимают произнесенную информацию и понимают ее смысл. Субъект преступления должен осознавать этот аспект ситуации.

Помимо этого, научная литература выделяет два подхода к определению символов воинской славы: расширительный и ограничительный. Приверженцы первого предлагают считать такими символами все, что связано с военными

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2025).

² Приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 16 декабря 2021 г. по делу № 2-4/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/64766905/> (дата обращения: 06.12.2025).

успехами РФ и СССР. Они включают сюда такие символы, как Знамя Победы, боевые флаги подразделений, государственные награды, георгиевскую ленточку (символ победы в ВОВ), мемориалы, места погребения солдат и музейные экспозиции. Представители второго подхода убеждены, что статус символов воинской славы следует присваивать исключительно объектам, имеющим прямое отношение к боевым действиям. Некоторые ученые сомневаются в целесообразности отнесения памятников и мемориальных комплексов к таким символам. Основным аргумент сторонников этой позиции заключается в том, что символ представляет собой обобщенное обозначение чего-то важного, тогда как памятник или мемориал является отдельным актом увековечения конкретного исторического события, а не абстрактным знаком.

По нашему мнению, эта позиция недостаточно обоснована. Объекты культурного наследия, связанные с борьбой против фашизма, действительно символизируют Победу и военную доблесть наших соотечественников-защитников. Законодатель, кажется, тоже поддерживает такую трактовку: раньше по п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ уголовно преследовались случаи осквернения памятников, зданий и мест захоронений, посвященных антифашистской борьбе и жертвам фашизма. Начиная с 2020 года указанное положение было исключено из прежней редакции нормы, вероятно, для упрощения различий между ст.ст. 244 и 354.1 УК РФ, подчеркивая тем самым, что такие объекты могут считаться символами воинской славы. Подобный подход поддерживают и суды. Например, Тульский областной суд признал мемориальный комплекс с вечным огнем и братскими захоронениями воинов, погибших в ВОВ, символом воинской славы, квалифицировав нарушение по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ.¹

Доктрина сформулировала условия признания предметов символами воинской славы:

¹ Приговор Тульского областного суда от 13.02.2023 г. по делу № 2-6/2023. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.09.2025).

1. Признание должно осуществляться посредством принятия специального федерального закона.

2. Предмет обязан олицетворять памятные события, обладающие значительным военным значением и государственно одобренные.

3. Должна присутствовать художественная форма и часто геральдические элементы.

4. Необходимо официальное установление предмета с проведением соответствующей церемонии, вручением знамен и наград.¹

Оскорбление символов воинской славы осуществляется различными методами: словесно, письменно, через надписи или рисунки, а также посредством фотографий и жестов. По данным судебной практики, порча символов возможна не только физическим воздействием, но и виртуально, например, путем редактирования изображений в графических редакторах.²

Согласно ч.ч. 1 и 3 ст. 354.1 УК РФ любые действия, образующие объективную сторону указанных преступлений, обязаны носить публичный характер, что означает распространение информации открытым способом, адресованным неопределенному количеству людей, исключаящим частные разговоры или переписку.³

Вместе с тем, мы согласны с мнением А.Г. Кибальника и А.Ю. Иванова, считающих, что признак персонификации аудитории, среди которой реализуется преступление, не имеет определяющего значения при установлении публичности деяния, то есть важно лишь само открытое совершение

¹ Пешков В. В. Надругательство над телами умерших, местами их захоронения и реабилитация нацизма: некоторые вопросы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 3(21). С. 58–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-kak-sostav-prestupleniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii-obektivnye-priznaki> (дата обращения: 10.01.2026).

² Приговор Волгоградского областного суда от 14.03.2019 г. № 2-16/2019 (2-27.2018). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.09.2025).

³ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 499. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-ugolovno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 10.01.2026).

противоправных действий перед широкой аудиторией, независимо от знания субъектом состава присутствующих лиц и числа свидетелей. Верное понимание этого критерия позволяет правильно квалифицировать преступление как завершенное.¹

Вместе с тем, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. сказано, что по сути своей публичность предполагает стремление сделать содеянное общественным достоянием.² Рассуждая о публичности в рамках ст.354.1 УК РФ, можно говорить о том, что если действия, составляющие объективную сторону данного преступления, совершаются в рамках закрытой социальной группы, участники которой осведомлены об ее идейных установках и осознают ответственность за это, то количественный критерий не будет приравниваться к публичности. В противном случае, преступление будет иметь место быть, так как выполнено ведущее его условие – обращение к неопределенному кругу лиц.

Так, Верховный суд Татарстана счел размещение портрета Адольфа Гитлера на сайте «Бессмертный полк онлайн» попыткой реабилитации нацизма, ссылаясь на последующее удаление фотографии и отказ организаторов показать ее публике. Однако первая судебная инстанция проигнорировала важное обстоятельство: такое преступление считается законченным сразу после начала публичного распространения материала, независимо от конечного исхода. К тому же сам процесс рассмотрения заявки модераторами подтверждает открытость выражения позиции заявителя о допустимости включения образа нацистского деятеля рядом с героями войны.³

Итак, объективные характеристики реабилитации нацизма имеют недостатки и требуют доработки как в терминологии нормы, так и в области

¹ Кибальник А. Г. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества / А. Г. Кибальник, А. Ю. Иванов // Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2019. С. 53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36805451> (дата обращения: 10.01.2026).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. № 11-Д05-103 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2. 2007.

³ Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 02.12.2020 г. по делу №2-25/2020. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.09.2025).

правильной квалификации преступления. Например, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, неверно размещена в разделе «Преступления против мира и безопасности человечества», поскольку не совпадает с ним по признакам объекта посягательства. Мы считаем необходимым принятие Федерального закона либо Постановления Пленума Верховного Суда, уточняющих базовые понятия и порядок завершения данного состава преступления для повышения эффективности борьбы с угрозой возрождения и пропаганды нацизма. Важно выработать точное определение термина «одобрение преступлений, предусмотренных приговором Международного Военного Трибунала», которое будет означать публичное выражение одобрения идеологии и методов нацизма, призыв к их поддержке и воспроизведению. Таким образом, исследование и улучшение правовой нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма становятся приоритетной задачей, необходимой для поддержания международного мира и безопасности.

Подводя итоги, отметим, что объективная сторона изучаемого состава преступления вызывает много споров, и правоприменители должны детально обосновывать свои решения, основываясь главным образом на результатах Международного военного трибунала и общепризнанных исторических фактах. Важно подчеркнуть, что изучение судебной практики показывает необходимость повышения информированности граждан РФ об уголовной ответственности за подобные правонарушения, так как большинство обвиняемых недооценивают серьезность своих поступков, угрожающих исторической памяти и общественному сознанию.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА (СТ. 354.1 УК РФ)

§ 1. Субъект преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ

Субъект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, традиционно определяется как общий: это физическое лицо, обладающее полной вменяемостью и достигшее шестнадцатилетнего возраста. Мы полагаем, что законодатель обоснованно установил именно этот возрастной ценз. Лица в возрасте четырнадцати и пятнадцати лет, как правило, не обладают достаточной степенью зрелости для всестороннего осмысления общественной опасности инкриминируемых действий, а также для глубокого понимания юридического веса и содержания решений, принятых Международным военным трибуналом, равно как и сущности нацистской идеологии.¹

Для квалификации деяния по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ обязательным условием является наличие прямого умысла.

В ходе расследований регулярно фиксируются случаи, когда субъекты пытаются дистанцироваться от инкриминируемого им поведения, заявляя об отсутствии у них намерения совершить действия, составляющие объективную сторону статьи.² В качестве оправдательных тезисов выдвигаются доводы о недостаточной осведомленности о правовом запрете данных высказываний и об отсутствии какой-либо связи с организациями, пропагандирующими националистические взгляды.

Фундаментальным элементом для установления вины выступает уровень исторической грамотности субъекта в отношении периода ВОВ. Общественное сознание в РФ и странах СНГ на протяжении взросления индоктринирует понимание важности памятных дат воинской славы, роли Советского Союза в

¹ Андрушко Т. И. Реабилитация нацизма: к вопросу о субъекте преступления // Юстиция Беларуси. 2024. № 11(272). С. 48. URL: <https://justbel.info/by/journal/articles/4626> (дата обращения: 10.01.2026).

² Приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 16 декабря 2021 г. URL: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 10.10.2025).

конфликте, а также истинной опасности националистических доктрин для социального порядка. В целях объективной оценки умысла и степени осознания противоправности деяния, следствие часто обращается к интегрированной психолого-исторической экспертизе, способной реконструировать реальные намерения лица.

Примером может послужить приговор Оренбургского областного суда от 18 октября 2023 г. Согласно материалам дела, 27 марта 2023 г. около 23 часов 30 минут гр. О. совместно с гр. И. зашли на постамент мемориального комплекса «Вечный огонь» и решили записать на видео, как проходит их отдых. На видео гр. О. сказал, что огонь хороший, только не хватает углей, и помахал рукой над ним, сделав вид, что раздувает угли перед тем, как пожарить шашлык. Далее он спросил у гр. И.: «Как думаешь, если туда сигарету кинуть, ничего страшного?!». На это гр. И. ответил: «Кидай, не взорвемся же, не наш же газ», после чего гр. О. бросил окурок сигареты в огонь. гр. И. стал говорить о том, что у огня очень тепло ногам. После этого О. озвучил на видео просьбу похоронить его в венках, которые лежали на постаменте, так будет теплее. Далее они снова сели на корточки на постаменте. Гр. И. шутил на тему того, что нужно было привезти с птицефермы курицу и пожарить, и тогда получилось бы «вечное мясо». Спустя время гр. И. начал съемку второго видеоролика. Они продолжали сидеть на постаменте в непосредственной близости от огня, бросали в огонь шелуху от семечек.¹

На допросе гр. И. показал, что он не придерживается идеологии фашизма, нацизма, превосходства одной нации над другой, нацизм не оправдывает, ни в каких группах, поддерживающих нацистскую идеологию, не состоит. Якобы, совершая указанные действия, он не осознавал, что таким образом оправдывает нацизм, что такие деяния могут быть противоправными. Они приехали к памятнику случайно, проезжая мимо, увидели красивое место и решили там отдохнуть, так как возле огня было тепло, хотели весело провести время, не

¹ Приговор Оренбургского областного суда от 18 октября 2023 г. по делу № 2-24/2023. URL: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 10.10.2025).

придавая значения последствиям и значимости этого места, считая, что ничего страшного в «дружеских посиделках» нет, умысла на осквернение мемориала у них не было. Тем самым гр. И. отказывался признавать вину и не осознавал общественную опасность инкриминируемого ему деяния. Органами предварительного следствия была назначена комплексная экспертиза для выявления в действиях данных лиц умысла и осознания, совершаемого ими деяния. Заключение комплексной психолого-исторической судебной экспертизы от 10 мая 2023 г. № 707 установлено следующее:

1. Своими действиями (сидение на постаменте монумента «Вечный огонь», протягивание рук и ног к монументу «Вечный огонь», употребление в пищу семян подсолнечника и бросание шелухи в огонь мемориала, курение сигареты и затем сжигание окурка в пламени монумента «Вечный огонь», осуществление видеосъемки своих циничных действий) гр. И. и гр. О. сознательно оскверняют мемориальный комплекс и демонстрируют пренебрежительное отношение к воинской славе РФ, выражают неуважение к истории государства, ко всем воинам-героям Советского Союза, отдавшим жизни за победу в ВОВ». Данные обстоятельства еще раз подтверждают выдвинутый ранее нами тезис о том, что норму о реабилитации нацизма необходимо перенести в 9 Раздел УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

2. Представленный на исследование материал имеет признаки осквернения символов воинской славы РФ и оскорбления памяти защитников Отечества:

а) высказывания гр. И. и гр. О. на мемориальном комплексе носят циничный характер, унижающий честь и достоинство воинов, павших за Родину («Углей не хватает для шашлыка», «Как думаешь, если туда сигарету кинуть, ничего страшного?!», «Надо бы курицу с птицефермы привезти, пожарить, "вечное мясо" было бы»);

б) эмоции, которые испытывают гр. И. и гр. О. на мемориальном комплексе не совместимы с чувством уважения, гордости, признательности воинам,

погибшим в годы ВОВ, так как они пришли к мемориалу «Вечный огонь» «весело провести время»;

в) действия и поступки гр. И. и гр. О. демонстрируют негативное, циничное отношение, оскверняющее символы воинской славы РФ и оскорбляющее память защитников Отечества. Данные действия уподобляются процессу пачканья грязью монумента, что свидетельствует о надругательстве над памятью погибших, выражают очевидное неуважение к общественной нравственности, сложившимся устоям, правилам поведения и традициям.

3. Гр. И. и гр. О. «весело проводят время» на постаменте монумента «Вечный огонь». Они снимают себя на телефон, бравируют своим поведением, тем самым демонстрируют негативное, циничное отношение, публично оскверняющее символы воинской славы РФ и оскорбляющее память защитников Отечества. Данные действия выражают очевидное неуважение к общественной нравственности, сложившимся устоям, правилам поведения и традициям в области сохранения памяти погибших при защите Отечества.

4. На представленном видео видно, что гр. И. и гр. О. умышленно и цинично (смеясь, демонстрируя пренебрежение к скульптурно-архитектурному сооружению своими жестами, мимикой, репликами) многократно указывают на свою этническую принадлежность (цыган и азербайджанец). Видео вероятнее всего адресовано друзьям или землякам, перед которыми задержанные хвалятся своей удалью и возможностью безнаказанно греться у Вечного огня.

Таким образом, аналитическое заключение эксперта о характере совершенных действий стало важным аргументом в процессе доказывания установленного умысла.

Исходя из этого, субъектам расследования следует применять принцип полноты исследования, интегрируя в анализ дела сведения о личностных характеристиках и степени правопонимания обвиняемых. Нередко именно невербальные маркеры, высказывания или конкретные поведенческие акты служат прямым подтверждением направленности виновного намерения и

выявляют циничный диссонанс между их действиями и общепринятыми нормами уважения к исторической памяти о ВОВ.

Субъектом преступления по ст. 354.1 УК РФ является физическое лицо. Юридические лица не могут быть субъектами данного преступления, хотя их деятельность может быть использована для его совершения (например, через распространение информации на ресурсах организации).¹ Ключевым требованием остается вменяемость. Лицо, совершившее деяние в состоянии невменяемости (например, вследствие психического расстройства), не подлежит уголовной ответственности по данной статье.

Важным аспектом является возраст. Поскольку в диспозиции статьи нет специальных указаний на более ранний возраст ответственности (как, например, в статьях о терроризме или похищении человека), действует общее правило: субъект должен достигнуть возраста шестнадцати лет. Если распространение ложных сведений или осквернение символов совершено лицом, не достигшим этого возраста, уголовная ответственность по ст. 354.1 УК РФ наступать не будет, хотя могут быть применены меры, предусмотренные законодательством о безнадзорности и правонарушениях несовершеннолетних.

Хотя ст. 354.1 УК РФ не выделяет специального субъекта (например, должностное лицо или военнослужащего), в ее конструкции присутствует обязательный квалифицирующий признак, который тесно связан с характеристикой действий субъекта и его позиции: публичность.

Действия, предусмотренные статьей, должны совершаться публично. Это означает, что информация или осквернение должны быть доступны неограниченному кругу лиц. Публичность может быть реализована через средства массовой информации (далее – СМИ), сеть Интернет (что является наиболее частой формой в современных условиях), выступления на собраниях,

¹ Курышин Д. И. Отдельные теоретические проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ // Актуальные проблемы противодействия реабилитации нацизма в современном обществе: Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции, Москва, 18 мая 2022 года. Волгоград, 2022. С. 43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49930169> (дата обращения: 10.01.2026).

размещение плакатов, граффити. Тот факт, что субъект сознательно выбирает способ доведения информации до широкой аудитории, подчеркивает его общественную направленность и, соответственно, большую общественную опасность его деяния.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (как правило, 16 лет). Специфика состава не требует наличия специального статуса (например, должностного), однако имманентным признаком, определяющим общественную опасность, является совершение деяния публично.

§ 2. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ

Субъективная сторона является одним из обязательных элементов состава преступления, отражающим психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям. В отношении преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ, касающихся реабилитации нацизма, распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в период ВОВ, а также осквернения символов воинской славы РФ, законодатель устанавливает строгие требования к форме вины, что обусловлено высокой общественной значимостью охраняемых общественных отношений — исторической правды и уважения к памяти защитников Отечества.

Анализ диспозиции статьи однозначно указывает на то, что все формы этого преступления могут быть совершены исключительно с прямым умыслом.¹ Отсутствие в законодательном описании признаков неосторожности исключает

¹ Болдырева О. М. Уголовно-правовая характеристика нацизма и фашизма // Человечество против фашизма: люди, народы, государства: Материалы IV международной научно-практической конференции, посвященной 77-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Омск, 29 апреля 2022 года. Омск, 2022. С. 11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48491166> (дата обращения: 10.01.2026).

уголовную ответственность за данное деяние при легкомыслии или небрежности.

Прямой умысел предполагает, что лицо, совершающее деяние, осознает общественную опасность своих действий или бездействия, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, и именно желает их наступления. В контексте ст. 354.1 УК РФ, это желание направлено на достижение конкретного результата, который законодатель счел наиболее опасным для исторической памяти и общественного сознания, что может быть либо распространение заведомо ложной информации, либо публичное осквернение символов воинской славы. Осознание виновным лицом всех объективных признаков состава преступления является краеугольным камнем субъективной стороны.

Особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, заключаются в следующем:

1. Осознание публичности деяния. Лицо понимает, что его действия (отрицание фактов, одобрение преступлений, распространение ложных сведений) направлены на неопределенный круг лиц или на определенный широкий круг лиц (например, на аудиторию митинга, читателей СМИ, пользователей интернета). Публичность предполагает, что информация становится доступной для двух и более человек.¹

2. Осознание характера деяния. Виновный осознает, что отрицает факты, установленные приговором Международного военного трибунала, одобряет преступления, признанные таковыми этим приговором, или распространяет заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы ВМВ, о ветеранах ВОВ.

¹ Осипова Н. Р. Актуальные вопросы криминализации реабилитации нацизма: особенности законодательной конструкции и квалификации / Н. Р. Осипова, А. М. Васильев // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 12(69). С. 530 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56447982> (дата обращения: 10.01.2026).

3. Заведомость ложных сведений. При распространении ложных сведений лицо достоверно знает, что они не соответствуют исторической истине, не имеют официального подтверждения и могут ввести в заблуждение других.

4. Желание совершить деяние именно в такой форме. Виновный целенаправленно действует публично, стремясь к распространению своих взглядов или искажению исторической правды.

5. Отсутствие влияния мотива и цели на квалификацию. Согласно буквальному толкованию нормы, мотив и цель не влияют на квалификацию деяния по ст. 354.1 УК РФ.

Часть 2 ст. 354.1 УК РФ предусматривает отягчающие обстоятельства, которые также связаны с субъективной стороной:

Использование служебного положения (п. «а» ч 2 ст. 354.1 УК РФ) – субъект осознает, что применяет свои служебные полномочия или возможности для совершения деяния.

Действия группы лиц, группы по предварительному сговору или организованной группы (п. «б» ч 2 ст. 354.1 УК РФ) – присутствует дополнительный элемент умысла – согласованность действий нескольких лиц.

Использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (п. «в» ч 2 ст. 354.1 УК РФ) – виновный осознает, что применяет эти каналы для распространения информации.

Искусственное создание доказательств обвинения (п. «г» ч 2 ст. 354.1 УК РФ) – лицо сознательно фальсифицирует доказательства, искажает фактические данные, подменяет подлинные доказательства фальшивыми.

Часть 3 ст. 354.1 УК РФ (распространение сведений, выражающих явное неуважение к обществу, осквернение символов воинской славы и т. д.) также предполагает прямой умысел. Виновный осознает характер своих действий и желает их совершить публично.

Часть 4 ст. 354.1 УК РФ квалифицирует деяния, предусмотренные частью 3, при наличии отягчающих обстоятельств (действия группы лиц, использование СМИ или сети Интернет). Здесь также присутствует элемент согласованности

действий или использования специальных каналов распространения информации.¹

Субъективная сторона преступления по ст. 354.1 УК РФ всегда выражается в прямом умысле. Ключевыми моментами являются осознание публичности деяния, характера совершаемых действий и их последствий, а также желание совершить эти действия именно в такой форме.² Отягчающие обстоятельства (ч. 2 и ч. 4 ст. 354.1 УК РФ) добавляют к этому осознанность использования специальных средств, согласованности действий или иных отягчающих факторов.

Таким образом, субъективная сторона преступлений по ст. 354.1 УК РФ характеризуется исключительной требовательностью к форме вины. Установление прямого умысла является необходимым условием для привлечения лица к ответственности. В зависимости от конкретной части статьи, этот умысел должен включать осознание либо заведомой ложности распространяемых сведений, либо оскверняющего характера действий, а также обязательное осознание публичности совершения деяния. Отсутствие любого из этих элементов, в частности, если лицо распространяло информацию, искренне считая ее правдивой, или совершило осквернение в условиях, исключающих публичность, исключает наличие состава преступления по данной статье.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, строится исключительно на прямом умысле, что отражает высокую степень неприятия законодателем действий, направленных на подрыв исторической памяти и оскорбление символов воинской славы. Для ч. 1 ст. 354.1 УК РФ критически важным является осознание лицом заведомой ложности

¹ Сафонов В. Н. Ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ): состав преступления и дискуссия вокруг него / В. Н. Сафонов, Д. В. Андреев // Вопросы безопасности. 2023. № 3. С. 50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54641162> (дата обращения: 10.01.2026).

² Енгальчев В. Ф. О правовой обоснованности судебной экспертизы, имеющей отношение к составу преступления по ст. 354.1 УК РФ // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2022) : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 225. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48656151> (дата обращения: 10.01.2026).

распространяемой информации, а для ч.ч. 2 и 3 ст. 354.1 УК РФ – осознание оскверняющего характера своих действий и распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах РФ, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы РФ, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана ВОВ, совершенные публично, соответственно, а для ч. 4 ст. 354.1 УК РФ – деяние, указанные в ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, совершенные определенным количеством лиц или с использованием сети Интернет.

Установление мотива, хотя и не является обязательным признаком состава, служит важным инструментом для квалификации степени общественной опасности и индивидуализации уголовного наказания. Строгое требование прямого умысла гарантирует, что уголовной ответственности подлежат только те субъекты, которые сознательно и целенаправленно участвуют в искажении истории или надругательстве над ее символами.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 354.1 УК РФ

§ 1. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, от смежных составов преступлений

Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, от смежных составов преступлений, касающихся распространения информации, имеет ключевое значение для правильной квалификации деяния и обеспечения законности уголовного преследования. Сложность разграничения обусловлена тем, что все эти составы затрагивают сферу общественной информации, исторической памяти и общественной безопасности, однако объективная сторона, а главное – субъективная сторона и предмет посягательства в них существенно различаются.

Основными смежными составами, требующими дифференциации, являются статьи о возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), а также составы, касающиеся публичного распространения заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии РФ (ст. 207.3 УК РФ) и призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

Ключевым элементом, позволяющим отграничить ст. 354.1 УК РФ от других составов, является предмет посягательства и цель деяния. Так, ст. 354.1 УК РФ направлена на защиту исторической правды и уважения к памяти защитников Отечества, в частности, Советского Союза в период ВОВ.¹

¹ Денисова А. В. Проблемы квалификации преступных действий по реабилитации нацизма (ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 241. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-prestupnyh-deystviy-po-reabilitatsii-natsizma-st-354-1-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.01.2026).

Объективная сторона ст. 354.1 УК РФ в первой части фокусируется на распространении заведомо ложных сведений о деятельности Советского Союза в этот период, что означает, что если лицо распространяет информацию, которая, например, дискредитирует действия конкретных государственных органов РФ в настоящем времени, или же распространяет ложные сведения о каких-либо других исторических периодах, не связанных с ВОВ, состав ст. 354.1 УК РФ не будет иметь место. Так, акт распространения недостоверных сведений, касающихся деятельности следственных органов в рамках конкретного уголовного разбирательства, вне зависимости от публичности его трансляции, образует состав преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, при наличии установленного умысла, направленного на девальвацию легитимности институтов государственной власти.

Проблема квалификации требует четкого разграничения между пропагандой нацизма (ст. 207.3) и прямым возбуждением ненависти (ст. 282). Признавая, что нацистская идеология по своей сути является формой экстремизма, имеющей общую форму выражения, следует констатировать: хотя акты реабилитации объективно способны вызвать унижение человеческого достоинства или разжечь вражду, превалирующая научная позиция отказывается рассматривать эти статьи в иерархии «общее/специальное», подчеркивая самостоятельность объекта посягательства в каждой из норм.

Так, ст. 282 УК РФ посягает на общественную нравственность и общественную безопасность путем разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Если в распространяемых сведениях содержится прямое или косвенное унижение достоинства группы лиц по признаку принадлежности к определенной социальной, расовой, национальной или религиозной группе, а также призывы к враждебным действиям против этой группы, то доминирующим составом будет являться ст. 282 УК РФ. Например, если в публичном выступлении лицо утверждает, что представители определенной национальности были исключительно предателями в годы войны, и это сопровождается призывами к дискриминации этих лиц в настоящем, то

здесь присутствует квалифицирующий признак ст. 282 УК РФ – направленность на разжигание розни между социальными группами, даже если при этом искажаются исторические факты. В случае ст. 354.1 УК РФ, искажение касается именно деятельности Советского Союза как исторического субъекта, а не унижения конкретной социальной группы, хотя такие сведения могут косвенно задевать чувства ветеранов или их потомков. Разграничение проводится по основному объекту посягательства: историческая правда о войне против ст. 282 УК РФ – защита от вражды и розни между группами населения.

Субъективная сторона играет решающую роль в разграничении. Для ст. 354.1 УК РФ требуется прямой умысел, направленный на распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в период ВОВ, или на осквернение символов воинской славы. В то же время, ст. 282 УК РФ требует прямого умысла, направленного на возбуждение ненависти или вражды. Если лицо распространяет ложные сведения о том, что руководство СССР сотрудничало с нацистами, и при этом его целью является не просто искажение фактов, а именно внушение ненависти к памяти советского народа в целом или к его правопреемникам, доминирующим составом может стать ст. 282 УК РФ. Однако, если цель состояла исключительно в том, чтобы доказать, что победа была достигнута не благодаря, а вопреки действиям руководства, и это преподносится как исторический «факт», то состав ст. 354.1 УК РФ будет более точным. Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что при наличии признаков нескольких составов предпочтение отдается той норме, которая более полно и точно описывает совершенное деяние.

Важно разграничивать: если деяние ограничивается только реабилитацией нацизма, то применяется только ст. 354.1 УК РФ. Но если субъект сверх того (то есть, «дополнительно») демонстрирует иную экстремистскую деятельность, например, через публикацию националистических материалов на личных ресурсах, и при этом уже имеет прецедент административного наказания за аналогичные действия, то необходимо вменять и ст. 282 УК РФ. Такой подход обоснован: в этом сценарии возникает объективная совокупность преступлений,

предусмотренных ст. 354.1 и ст. 282 УК РФ. Анализ контента, размещенного обвиняемым в «ВКонтакте», выявил одновременное наличие двух составов преступлений. С одной стороны, имело место стимулирование вражды и унижение достоинства по национальному признаку через распространение текстов песен. С другой стороны, публикация материала, оспаривающего вердикт Нюрнбергского Трибунала («Миф о том, что Гитлер хотел убить всех славян»), содержала прямые признаки реабилитации нацистской идеологии и отрицания установленных преступлений. Судебная коллегия Верховного Суда Республики Крым квалифицировала это как истинную совокупность, применив положения ч. 1 ст. 282 УК РФ и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.¹

Разграничительная линия между возбуждением ненависти (ст. 282 УК РФ) и реабилитацией нацизма (ч. 1 ст. 354.1 УК РФ) пролегает через детализацию объективной стороны. Если состав ст. 354.1 УК РФ жестко привязан к официально установленным Нюрнбергским Трибуналом выводам, то ст. 282 УК РФ имеет более широкое поле применения. Следовательно, любая форма прославления или поддержки лиц, симпатизировавших фашистскому строю, но не фигурировавших в приговоре Международного военного Трибунала, должна быть корректно отнесена к компетенции ст. 282 УК РФ. Если действия, выражающие пособничество нацизму или фашизму, не содержат прямого оспаривания или одобрения выводов, изложенных в приговоре Международного военного Трибунала, они подлежат квалификации по ст. 282 УК РФ. Ярким примером является случай, когда гражданин был осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ за размещение семи видеоматериалов с лингвистическими маркерами нацистской (фашистской) пропаганды на своей странице в социальной сети «ВКонтакте».² В связи с этим мы разделяем позицию о том, что ст. 282 УК РФ «распространяется на более широкий круг общественных отношений...».

¹ Приговор Верховного Суда Республики Крым от 02.08.2017 г. по делу № 1-18/17. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2025).

² Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 25.05.2016 г. по делу № 1-201/2016. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2025).

Отдельного внимания заслуживает отграничение от ст. 207.3 УК РФ, устанавливающей ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о действиях вооруженных сил Российской Федерации (далее – ВС РФ). Так, ст. 207.3 УК РФ имеет своей целью защиту обороноспособности страны и доверия к ее вооруженным силам в современный период проведения специальных военных операций или иных действий. Объект посягательства здесь – общественная безопасность в контексте обороны государства в настоящем. Если лицо распространяет ложные сведения о потерях или действиях российских военнослужащих в текущем конфликте, это подпадает под ст. 207.3 УК РФ. Так, ст. 354.1 УК РФ, напротив, строго ограничена временными рамками – период ВОВ. Таким образом, временной лаг является четким критерием разграничения.

Сходство между ч. 1 ст. 354.1 УК РФ и ст. 207.3 УК РФ заключается в наличии элемента «публичное распространение заведомо ложных сведений». Однако, как отмечалось выше, предмет посягательства различен: исторический период войны против действий ВС РФ в настоящем. Например, утверждение, что в ходе Московской битвы советские войска не оказали сопротивления, будет квалифицировано по ст. 354.1 УК РФ, так как это прямо касается деятельности СССР в период ВОВ. Утверждение же, что в ходе недавних боевых действий ВС РФ совершили военное преступление, будет квалифицировано по ст. 207.3 УК РФ.

Кроме того, необходимо учитывать возможность конкуренции ст. 354.1 и ст. 280 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Если распространение ложных сведений о деятельности СССР (ч. 1 ст. 354.1 УК РФ) сопровождается прямыми призывами к насилию или насильственному изменению конституционного строя, то вступает в силу конкуренция норм. Если призывы к экстремизму являются лишь сопутствующим элементом, а основной целью остается искажение истории, может применяться ст. 354.1 УК РФ. Однако если доминирующей является цель побудить неопределенный круг лиц к осуществлению насильственных действий, то более

точным будет квалификация по ст. 280 УК РФ. Например, утверждение, что «нацисты были правы», само по себе подпадает под ст. 354.1 УК РФ, но если это сопровождается призывом «необходимо свергнуть нынешнюю власть, так как она является наследницей сталинского режима», то здесь налицо конкуренция с призывом к экстремистской деятельности.

Таким образом, отграничение реабилитации нацизма и связанных с ней деяний (ст. 354.1 УК РФ) от смежных составов преступлений требует тщательного анализа трех ключевых аспектов: предмета посягательства, субъективной стороны и временных рамок. Так, ст. 354.1 УК РФ является специальной нормой, четко сфокусированной на защите исторической правды о ВОВ и уважения к символам воинской славы. В отличие от ст. 282 УК РФ, она не направлена на разжигание розни между социальными группами, а на искажение исторического факта о деятельности СССР. В отличие от ст. 207.3 УК РФ, она не касается действий ВС РФ в настоящем. В отличие от ст. 214 УК РФ, она защищает не просто мемориалы, а именно символы воинской славы. При конкуренции норм, если деяние охватывает признаки нескольких статей, правоприменитель должен руководствоваться принципом применения специальной нормы, которая наиболее полно и точно отражает сущность совершенного общественно опасного посягательства. Таким образом, ключевым маркером остается направленность умысла на искажение фактов о периоде ВОВ или на осквернение символов воинской славы, а не на разжигание розни, подрыв доверия к действующим органам власти или оскорбление памяти умерших в целом.

§ 2. Судебная практика по преступлениям, предусмотренным ст. 354.1 УК РФ

Анализ судебной практики, сложившейся по уголовным делам, возбуждаемым на основании ст. 354.1 УК РФ, демонстрирует сложный и постоянно развивающийся правоприменительный процесс. Данная статья,

введенная в законодательство для защиты исторической правды о ВОВ и итогов ВМВ, сталкивается с необходимостью точного разграничения общественно-политической дискуссии, свободы выражения мнения и уголовно наказуемого деяния, направленного на искажение истории и унижение памяти о защитниках Отечества. Судебная практика постепенно вырабатывает критерии, позволяющие отграничить критический анализ исторических событий от преступного отрицания или одобрения преступлений.

Обзор судебной практики по ст. 354.1 УК РФ позволяет констатировать, что основной инструментарий реализации данного состава преступления – это цифровые каналы коммуникации (Интернет, социальные сети). Способы выражения включают публикацию текстовых сообщений, графического контента и сведений, касающихся активности лиц, совершавших преступления в период нацизма. Юридически значимым моментом, переводящим деяние в разряд уголовно наказуемого, является имманентное содержание информации, а именно – ее направленность на оправдание или создание героического образа этих преступников и их преступных действий.

Вопрос о том, какой характер носит информация, размещаемая обвиняемыми, решается с помощью проведения судебных экспертиз (исторической, историко-психолого-лингвистической, психолого-лингвистической).¹

Анализируя практику применения ст. 354.1 УК РФ, можно отметить, что сложность возникает именно в процессе установления природы и целей публикуемых материалов. Затруднения обусловлены не только несовершенством терминологических конструкций самой правовой нормы, но и отсутствием четкого указания на конечную цель, которую стремится достичь лицо, совершающее такое правонарушение. Нередко распространение заведомо

¹ Проценко В. В. Анализ судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 354.1 УК РФ // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Тамбов, 2022. С. 416. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50183878> (дата обращения: 10.01.2026).

недостовверных сведений о действиях Советского Союза в годы ВМВ не обязательно означает стремление восстановить доброе имя нацизма. Часто подобные споры связаны с результатами научной деятельности отечественных исследователей, которые, исходя из анализа доступной информации, иногда приходят к критическим оценкам поступков советского правительства тех времен.

Таким образом, проблемы правоприменительной практики усугубляются неопределенностью критериев оценки правомерности публикаций и расхождением мнений ученых-историков.

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагаем рассмотреть конкретные материалы правоприменительной практики.

Так, по делу № 2-29-2020 суд установил, что подсудимый Ахмылов Е.А. виновен в реабилитации нацизма (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ) – публичном распространении сведений, выражающих явное неуважение к обществу, о Дне воинской славы России (9 мая). В период с «...» по «...» Ахмылов Е.А., находясь дома, через ноутбук загрузил в сеть изображение КПН – начальника главного управления казачьих войск Имперского министерства восточных оккупированных территорий нацистской Германии. КПН признан виновным в шпионаже и расправах над мирным населением и пленными красноармейцами (приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 16.01.1947) и казнен. Ахмылов осознанно разместил фото КПН на сайте «Бессмертный полк онлайн» через профиль в социальной сети «ВКонтакте», указав, что на фото – КПН.¹

В данном деле наглядно проявляется ключевая особенность судебной практики по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ: даже единичное размещение контента в сети Интернет может быть квалифицировано как реабилитация нацизма, если установлено наличие прямого умысла и публичный характер деяния. Суд продемонстрировал дифференцированный подход, учтя смягчающие

¹ Приговор Забайкальского краевого суда по делу 2-29-2020 от 14 октября 2020 г. URL: https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9812687&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 03.12.2025).

обстоятельства (признание вины, положительные характеристики, отсутствие судимостей) и назначив наказание в виде штрафа, а не лишения свободы. При этом суд строго отнесся к вопросам доказательств – в частности, отказал в конфискации имущества из-за недоказанности его принадлежности подсудимому как орудия преступления.

По другому делу суд признал виновным жителя Каменска-Уральского (2001 г. р.) по п. «в» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма публично через сеть Интернет). В 2021-2022 гг. он размещал в социальной сети комментарии, оправдывающие фашизм и отрицающие выводы Нюрнбергского трибунала. Деятельность пресекли сотрудники Федеральной службы безопасности; по ходатайству следователя суд избрал меру пресечения – заключение под стражу. Подсудимый признал вину и раскаялся. В ходе следствия проведены осмотры, допросы, психолингвистическая и психолого-психиатрическая экспертизы. В конечном итоге, суд назначил штраф в размере 2 млн руб., но в дальнейшем снизил его до 400 тыс. руб. с учетом времени содержания под стражей.¹

По нашему мнению, преступление квалифицировано именно потому, что высказывания размещены в социальной сети – это автоматически придает деянию публичный характер, необходимый для состава по ст. 354.1 УК РФ; следствие не ограничилось скриншотами – проведены экспертизы, допрошены свидетели, изучены характеризующие материалы, что укрепляет позицию обвинения; признание вины и раскаяние, а также время под стражей повлияли на существенное снижение размера штрафа (в 5 раз); психолого-психиатрическая экспертиза подтвердила вменяемость подсудимого, что исключило применение иных мер воздействия.

По не менее интересному делу, Верховный суд РФ оставил без изменения приговор двум жителям Орла, осужденным по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма) и ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (пособничество в реабилитации нацизма). В апреле 2022 г. один из них закрасил изображение

¹ Вынесен приговор по уголовному делу о реабилитации нацизма. URL: <https://sverdlovsk.sledcom.ru/news/item/2002467/> (дата обращения: 03.12.2025).

Георгиевской ленты в форме буквы «Z» на фасаде КДЦ «Металлург» (г. Орел), а второй выступал пособником: наблюдал за обстановкой и фиксировал акт на видео. Орловский областной суд назначил штрафы – 900 тыс. руб. и 1,2 млн руб. Апелляция и кассация оставили приговор без изменения.¹

Согласно данному примеру, мы приходим к следующие выводам:

- деяние квалифицировано как реабилитация нацизма не через пропаганду идей, а через физическое уничтожение визуального символа воинской славы (георгиевской ленты);
- суд отдельно выделил исполнителя (непосредственно закрасил) и пособника (наблюдал и фиксировал), применив к каждому соответствующую квалификацию;
- наказание отражает повышенную общественную опасность посягательства на символы воинской славы в контексте специальных мероприятий;
- апелляция и кассация подтвердили приговор без смягчения, что демонстрирует устойчивость судебной позиции по делам о реабилитации нацизма;
- использование формы «Z» как элемента изображения усилило правовую оценку деяния, подчеркнув его контекстную значимость.

Вместе с тем, практика показывает, что реабилитация нацизма и оскорбление символов воинской славы часто совершаются через социальную сеть «ВКонтакте». Выявлены два основных типа нарушений: размещение изображений, умаляющих честь российских воинских символов, и распространение заведомо ложной информации о действиях СССР в период ВМВ. Так, А.В. Волков был осужден по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ за то, что на своей странице испортил краской изображение монумента «Родина-мать зовет!» (определение ВС РФ от 12.09.2018 г. № 16-УДП18-17). В другом случае, В.В.

¹ Вступил в законную силу приговор по уголовному делу о реабилитации нацизма.
URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_cfo/mass-media/news/archive/e5851210/ (дата обращения: 03.12.2025).

Лузгин получил приговор по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ за публикацию материалов, ложно утверждавших о сотрудничестве коммунистов с нацистами при начале ВМВ.¹

Таким образом, судебная практика по ст. 354.1 УК РФ демонстрирует стремление правоприменительных органов защитить историческую память о ВОВ от ревизионизма и неонацистской пропаганды. Успешное применение данной нормы зависит от тщательной экспертизы, которая должна четко установить, что высказывание или действие прямо противоречит фактам, подтвержденным приговором Нюрнбергского трибунала, либо содержит прямое одобрение преступных действий нацистских структур. Сложность состоит в сохранении баланса между защитой исторической правды и недопустимостью ограничения научной полемики и критики исторических событий, не переходящей в прямое отрицание или одобрение преступлений, признанных мировым сообществом.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2016 № 44-АПУ16-17. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01092016-n-44-apu16-17/> (дата обращения: 26.11.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрев уголовно-правовую характеристику реабилитации нацизма, с учетом материалов судебной практики, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, историко-правовой анализ демонстрирует, что законодательство о противодействии реабилитации нацизма прошло путь от общих антифашистских положений, заложенных международным правом после 1945 года, до формирования специализированных, детализированных уголовно-правовых норм в РФ. Развитие этого массива норм характеризуется последовательным ужесточением ответственности, расширением сферы применения (включая информационные технологии) и стремлением к максимально точной фиксации составов преступлений, направленных на искажение и оправдание нацистских преступлений.

Во-вторых, объект рассматриваемого состава преступления не совпадает с родовым объектом, предусмотренным ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Если родовой объект – это мир и безопасность человечества, то непосредственный объект данного деяния следует определять как общественную нравственность населения. В этой связи представляется целесообразным выделить данный состав в отдельную норму и разместить ее в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». В уголовно-правовой доктрине под общественной нравственностью принято понимать систему принципов и норм поведения индивидов в социуме, отражающих устоявшиеся представления о: добре и зле; справедливости; общественном долге; чести; гражданственности.

В-третьих, объективная сторона изучаемого состава преступления вызывает много споров, и правоприменители должны детально обосновывать свои решения, основываясь главным образом на результатах Международного военного трибунала и общепризнанных исторических фактах. Важно подчеркнуть, что изучение судебной практики показывает необходимость повышения информированности граждан РФ об уголовной ответственности за

подобные правонарушения, так как большинство обвиняемых недооценивают серьезность своих поступков, угрожающих исторической памяти и общественному сознанию.

В-четвертых, субъектом преступления по ст. 354.1 УК РФ является физическое лицо. Юридические лица не могут быть субъектами данного преступления, хотя их деятельность может быть использована для его совершения (например, через распространение информации на ресурсах организации). Ключевым требованием остается вменяемость. Лицо, совершившее деяние в состоянии невменяемости (например, вследствие психического расстройства), не подлежит уголовной ответственности по данной статье.

Специфика состава не требует наличия специального статуса (например, должностного), однако имманентным признаком, определяющим общественную опасность, является совершение деяния публично.

В-пятых, субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ характеризуется исключительной требовательностью к форме вины. Установление прямого умысла является необходимым условием для привлечения лица к ответственности. В зависимости от конкретной части статьи, этот умысел должен включать осознание либо заведомой ложности распространяемых сведений, либо оскверняющего характера действий, а также обязательное осознание публичности совершения деяния. Отсутствие любого из этих элементов, в частности, если лицо распространяло информацию, искренне считая ее правдивой, или совершило осквернение в условиях, исключающих публичность, исключает наличие состава преступления по данной статье.

Установление мотива, хотя и не является обязательным признаком состава, служит важным инструментом для квалификации степени общественной опасности и индивидуализации уголовного наказания. Строгое требование прямого умысла гарантирует, что уголовной ответственности подлежат только те субъекты, которые сознательно и целенаправленно участвуют в искажении истории или надругательстве над ее символами.

В-шестых, для разграничения реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) и смежных составов необходимо анализировать предмет, умысел и временные рамки. Ст. 354.1 УК РФ является специальной нормой, защищающей историческую правду о ВОВ и символах воинской славы. Она отличается от: ст. 282 УК РФ – отсутствием цели разжигания розни; ст. 207.3 УК РФ – отсутствием связи с действиями Вооруженных сил Российской Федерации в настоящем; ст. 214 УК РФ – фокусом на символах воинской славы, а не на общих мемориалах.

При пересечении составов следует руководствоваться принципом применения специальной нормы, отражающей сущность посягательства. Основной признак – умысел на искажение истории ВОВ или осквернение воинских символов.

Вместе с тем, нами предлагается расширить перечень деяний, квалифицируемых как реабилитация нацизма (в уголовно-правовом смысле), включив в качестве второго состава следующие публично совершаемые действия:

1. Оправдание лиц, структур или организаций, признанных преступными приговором Международного военного трибунала, а также оправдание лиц, сотрудничавших с ними на оккупированной территории СССР в годы ВОВ, включая тех, кто исполнял или содействовал исполнению их преступных приказов.

2. Публичная героизация нацистских преступников и их пособников.

Данная мера вызвана потребностью в гармонизации законодательства для эффективного международного взаимодействия по противодействию реабилитации нацизма. Это также соответствует актуальной правоприменительной практике, которая уже использует расширительное толкование ограниченного списка деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

В-седьмых, судебная практика по ст. 354.1 УК РФ демонстрирует стремление правоприменительных органов защитить историческую память о ВОВ от ревизионизма и неонацистской пропаганды. Успешное применение

данной нормы зависит от тщательной экспертизы, которая должна четко установить, что высказывание или действие прямо противоречит фактам, подтвержденным приговором Нюрнбергского трибунала, либо содержит прямое одобрение преступных действий нацистских структур. Сложность состоит в сохранении баланса между защитой исторической правды и недопустимостью ограничения научной полемики и критики исторических событий, не переходящей в прямое отрицание или одобрение преступлений, признанных мировым сообществом.

В-восьмых, нормативное закрепление ответственности за реабилитацию нацизма, реализованное через введение ст. 354.1 УК РФ, стало своевременным ответом на попытки искажения исторической правды и деструктивного влияния на общественное сознание. Анализ правоприменительной практики в этой сфере позволяет сделать вывод, что наличие данного законодательного инструмента не только выступает превентивным механизмом, но и служит важным фактором обеспечения социальной стабильности, ограждая общество от распространения идеологий, направленных на подрыв основ национальной безопасности и попрание памяти о подвиге народа в борьбе с нацизмом. Таким образом, исследование вопросов уголовно-правовой охраны исторической памяти остается востребованным и значимым направлением в рамках комплексной борьбы с экстремистскими проявлениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – 4 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая. 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 25 июня.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

4. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

5. О ветеранах: федер. закон Рос. Федерации от 12 янв. 1995 г. № 5-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 дек. 1994 г. // Рос. газ. – 1995. – 25 января.

6. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 13, ст. 1127.

7. Об утверждении состава Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.02.2012 № 183 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 8, ст. 988.

8. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 46, ст. 7977.

9. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 53 (Часть I), ст. 8669.

10. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России: Указ Президента РФ от 15.05.2009 № 549 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 21, ст. 2541. (утратил силу).

11. Резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» принятая на заседании Третьего комитета 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/un/1603391/ (дата обращения: 28.12.2025).

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 28.12.2025).

13. Denial of Holocaust (Prohibition) Law, 5746-1986. URL: https://main.knesset.gov.il/EN/about/history/Documents/kns11_holocaust_eng.pdf. (дата обращения 28.12.2025).

14. National Socialism Prohibition Act 1947. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/Erv/ERV_1945_13/ERV_1945_13.pdf (дата обращения: 28.12.2025).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абдуллаев, М. Н. Некоторые политико-правовые аспекты противодействия реабилитации нацизма / М. Н. Абдуллаев, И. М. Гамидов // Закон и право. 2019. № 7. С. 55-57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38583849> (дата обращения: 10.01.2026).

2. Андрушко Т. И. Реабилитация нацизма: к вопросу о субъекте преступления // Юстиция Беларуси. 2024. № 11(272). С. 46–50. URL: <https://justbel.info/by/journal/articles/4626> (дата обращения: 10.01.2026).

3. Багандова Л. З. Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений: теория и практика // Полицейская деятельность. 2024. № 4. С. 1–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-reabilitatsii-natsizma-i-smezhnyh-sostavov-prestupleniy-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 10.01.2026).

4. Багандова Л. З. Реабилитация нацизма как состав преступления по уголовному законодательству Российской Федерации: объективные признаки // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 10–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-kak-sostav-prestupleniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii-obektivnye-priznaki> (дата обращения: 10.01.2026).

5. Болдырева О. М. Уголовно-правовая характеристика нацизма и фашизма // Человечество против фашизма: люди, народы, государства: Материалы IV международной научно-практической конференции, посвященной 77-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Омск, 29 апреля 2022 года. Омск, 2022. С. 8–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48491166> (дата обращения: 10.01.2026).

6. Брагина А. Г. Уголовно-правовые аспекты борьбы с нацизмом и фашизмом / А. Г. Брагина, Е. В. Лоос, С. М. Мальков. // Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2025. 120 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82572200> (дата обращения: 10.01.2026).

7. Власов Н. А. К вопросу о совершенствовании статьи 354.1 «реабилитация нацизма» Уголовного кодекса Российской Федерации // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. Том Часть 2. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 154–159. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44616236> (дата обращения: 10.01.2026).

8. Денисова А. В. Проблемы квалификации преступных действий по реабилитации нацизма (ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 239–243. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-prestupnyh-deystviy-po-reabilitatsii-natsizma-st-354-1-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.01.2026).

9. Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 494–503. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-ugolovno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 10.01.2026).

10. Енгальчев В. Ф. О правовой обоснованности судебной экспертизы, имеющей отношение к составу преступления по ст. 354.1 УК РФ // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2022) : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С.

220–227. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48656151> (дата обращения: 10.01.2026).

11. Каримов М. А. Соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 282 и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 7 (35). С. 213–214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-sostavov-prestupleniy-predusmotrennyh-st-282-i-ch-1-st-354-1-uk-rf> (дата обращения: 10.01.2026).

12. Кибальник А. Г. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества / А. Г. Кибальник, А. Ю. Иванов // Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2019. 280 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36805451> (дата обращения: 10.01.2026).

13. Курышин Д. И. Отдельные теоретические проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ // Актуальные проблемы противодействия реабилитации нацизма в современном обществе: Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции, Москва, 18 мая 2022 года. Волгоград, 2022. С. 42–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49930169> (дата обращения: 10.01.2026).

14. Левандовская М. Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12 (52). С. 155–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-kak-prestuplenie> (дата обращения: 10.01.2026).

15. Мараева А. В. История становления законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37750340> (дата обращения: 10.01.2026).

16. Мараева А. В. Причины реабилитации нацизма в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 3. С. 62–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44116086> (дата обращения: 10.01.2026).

17. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Юридическая наука, 2014. № 2. С. 86–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21853831> (дата обращения: 10.01.2026).

18. Осипова Н. Р. Актуальные вопросы криминализации реабилитации нацизма: особенности законодательной конструкции и квалификации / Н. Р. Осипова, А. М. Васильев // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 12(69). С. 529–535. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56447982> (дата обращения: 10.01.2026).

19. Пешков В. В. Надругательство над телами умерших, местами их захоронения и реабилитация нацизма: некоторые вопросы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 3(21). С. 58–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-kak-sostav-prestupleniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii-obektivnye-priznaki> (дата обращения: 10.01.2026).

20. Проценко В. В. Анализ судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 354.1 УК РФ // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Тамбов, 2022. С. 415–417. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50183878> (дата обращения: 10.01.2026).

21. Сафонов В. Н. Ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ): состав преступления и дискуссия вокруг него / В. Н. Сафонов, Д. В. Андреев // Вопросы безопасности. 2023. № 3. С. 48–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54641162> (дата обращения: 10.01.2026).

22. Скворцова А. В. Реабилитация нацизма: интервью с А.Г. Кибальником // International & Domestic Law : Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву, Екатеринбург, 2022. С. 755–760. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48553254> (дата обращения: 10.01.2026).

23. Толстоухова А. В. Современные проблемы в сфере привлечения к ответственности за реабилитацию нацизма // Молодой ученый. 2024. № 14(513).

С. 172–173. URL: <https://moluch.ru/archive/513/112652> (дата обращения: 10.01.2026).

24. Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовые технологии. 2014. № 1(3). С. 8–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22134960> (дата обращения: 05.10.2025).

25. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. / А. И. Бастрыкин [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2026. 468 с. URL: <https://urait.ru/bcode/589950> (дата обращения: 10.01.2026).

26. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. / А. В. Наумов [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2026. 564 с. URL: <https://urait.ru/bcode/585633> (дата обращения: 10.01.2026).

27. Уголовное право. Особенная часть. Семестр II: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. / И. А. Подройкина [и др.]. М.: Юрайт, 2025. 693 с. URL: <https://urait.ru/bcode/600433> (дата обращения: 10.01.2026).

28. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. Москва: Аделант, 2014. 800 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/44160.html> (дата обращения: 10.01.2026).

29. Черновых Е. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 21–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupleniy-predusmotrennyh-stathey-354-1-reabilitatsiya-natsizma-uk-rf-i-otdelnye-problemy-ee> (дата обращения: 10.01.2026).

30. Шевелева К. В. О нормативно-правовом закреплении понятий «нацизм» и «фашизм» в отечественном законодательстве // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 78–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-normativno-pravovom-zakreplenii-ponyatiy-natsizm-i-fashizm-v-otechestvennom-zakonodatelstve> (дата обращения: 10.01.2026).

III. Эмпирические материалы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 апреля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2025).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2025).
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 мая 2021 г. URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. № 11-Д05-103 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2. 2007.
5. Приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 16 декабря 2021 г. URL: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 16 декабря 2021 г. по делу № 2-4/2021 // URL: <https://судебныерешения.рф/64766905/> (дата обращения: 06.12.2025).
7. Приговор Верховного Суда Республики Крым от 2 августа 2017 г. по делу № 1-18/17. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2025).
8. Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 02.12.2020 г. по делу №2-25/2020. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.09.2025).
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2016 № 44-АПУ16-17. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01092016-n-44-apu16-17/> (дата обращения: 26.11.2025).

10. Апелляционный приговор Новосибирского суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. по делу № 55-134/2024. URL: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 20.09.2025).

11. Приговор Волгоградского областного суда от 14.03.2019 г № 2-16/2019 (2-27.2018). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.09.2025).

12. Приговор Забайкальского краевого суда по делу 2-29-2020 от 14 октября 2020 г. URL: https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9812687&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 03.12.2025).

13. Приговор Оренбургского областного суда от 18 октября 2023 г. по делу № 2-24/2023. URL: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 10.10.2025).

14. Приговор Свердловского областного суда от 7 февраля 2023 г. URL: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 20.10.2025).

15. Приговор Тульского областного суда от 13.02.2023 г. по делу № 2-6/2023. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.09.2025).

16. Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 25.05.2016 г. по делу № 1-201/2016. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2025).

17. Вступил в законную силу приговор по уголовному делу о реабилитации нацизма. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_cfo/mass-media/news/archive/e5851210/ (дата обращения: 03.12.2025).

18. Вынесен приговор по уголовному делу о реабилитации нацизма. URL: <https://sverdlovsk.sledcom.ru/news/item/2002467/> (дата обращения: 03.12.2025).

19. На Ставрополье завели дело о реабилитации нацизма за фото у мемориала. URL: <https://meduza.io/news/2017/01/30/na-stavropolie-zaveli-delo-o-reabilitatsii-natsizma-za-foto-u-memoriala> (дата обращения: 23.09.2025).

20. Официальный отзыв от 13 апреля 2009 г. № 2/общ-931 на проект федерального закона «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2025).

21. Прокуратура Свердловской области. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ). URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2025).

22. Состояние преступности на территории Российской Федерации: официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 20.10.2025).

23. Свердловчанину огласили приговор по делу о реабилитации нацизма. URL: <http://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/reabilitatcii-natsizma/148827659/> (дата обращения: 23.09.2025).

24. В Новосибирской области вынесли приговор по делу о реабилитации нацизма. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6594855> (дата обращения: дата обращения: 18.10.2025)

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

Х.А. Рагимханов